

JEZYKOZNAWSTWO I GLOTTODYDAKTYKA

Елена Земская

Instytut Języka Rosyjskiego im. W. Winogradowa
Rosyjskiej Akademii Nauk

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Введение

1. Словообразование представляет собой особую подсистему языка, специфика которой определяется двумя факторами. Оно вместе с морфологией составляет один уровень языка – морфемный, который состоит из двух подуровней словоизменительного и словообразовательного [Земская 1969].

2. Вместе с тем словообразование тесно связано с лексикой: производные и непроизводные слова составляют словарный (лексический состав языка). Пополнение и развитие словарного состава языка определяется потребностями действительности.

Эти две указанные особенности словообразования определяют специфику его исторического развития. Связь с морфологией приводит к устойчивости тех сторон словообразования, которые опираются на морфологию: состав словообразовательных морфем, их спаянность с морфемами словоизменительными (напр., суфф. *-тель* производит только существительные мужск. р. II склонения, а суфф. *-ость* – существительные только женского рода III склонения), набор способов словообразования не подвержены резким историческим изменениям. Связь с лексикой определяет другую особенность словообразования, его отзывчивость на требования жизни, его чуткое реагирование на заказ действительности. Именно поэтому исторические процессы обнаруживаются более отчетливо в лексико-семантическом аспекте словообразования, т.е. в наполняемости словообразовательных типов новыми производными словами, в активизации тех или иных семантических разрядов производных слов и базовых основ.

Процессы, происходящие в русском словообразовании на рубеже XX–XXI вв., подробно рассматривались во многих работах [см., например: Земская 1996; Земская 1997; Земская 2001; Земская 2002; Земская 2003].

Активность словообразования среди других способов производства номинаций в современном русском языке

Высказывалось мнение, что словообразование выполняет в языке пять функций: номинативную, конструктивную, компрессивную, экспрессивную и стилистическую [Земская 1992]. На протяжении изучаемого периода все названные функции словообразования находят реализацию, однако особенно интенсивно действуют три: номинативная, экспрессивная и компрессивная.

Для того, чтобы показать высокую активность словообразования, мы провели подсчеты количественного соотношения двух основных способов производства однословных номинаций: заимствования и производные слова. Подсчеты делались по одному из выпусков словаря *Новое в русской лексике. Словарные материалы*.

Было выявлено такое соотношение: 2900 производных слов – 135 заимствований. Можно думать, что эти подсчеты отражают положение, которое характерно для языка конца XX в.

Наиболее действенна номинативная функция словообразования: каждое новое важное явление в политической, экономической, культурной и т.д. жизни общества получает, как правило, наименование, связанное с использованием словообразовательных средств языка. Ср.: *компьютерщик, оборонщик, государственный, льготник, бюджетник, монетизация, ЕГЭ*.

Основные активные процессы словообразования:

Наиболее характерны для словообразования изучаемого периода такие процессы: 1) коллоквиализация, 2) интернационализация, 3) рост аналитизма и черт агглютинативности в структуре производного слова, 4) рост личностного начала и экспрессивности.

Эти процессы охватывают всю область словообразования. Кроме того, имеются процессы, которые распространяются не на все словообразование, а лишь на словообразование отдельных частей речи. См. о них [Земская 1996].

1. Коллоквиализация. Что называют этим термином? Более широкое, чем ранее, функционирование в литературном языке, в том числе в его книжных сферах, средств словообразования и производных слов, имеющих своей „родиной” некодифицированные сферы языка. Наиболее резкий контраст наблюдается между 50-ми годами и концом XX в. Распад тоталитарного государства способствует изменению условий функционирования языка. Отказ от канцелярски-бюрократических способов выражения порождает раскованность и непринужденность, а порой и грубость общения, увеличение употребительности сниженных слоев лексики и словообразования.

Рассмотрим, как проявляется этот процесс в словообразовании разных частей речи.

Существительное. Растет функционирование разряда производных слов с суффиксом *-к(а)*, образованных способом универбации: сокращение в одно

слово сочетаний „прилагательное + существительное”. В качестве базовой используется основа прилагательного. Этот способ словообразования действует в разных славянских языках (например, в чешском и словацком, в последние десятилетия – в польском) и хорошо изучен. В русском языке он специфичен для разговорного языка (РЯ).

Для последнего десятилетия XX в. можно отметить новое явление: широкое проникновение подобных слов в язык периодической печати и устных СМИ. Универбаты именуют явления самых разных сфер жизни: *малогабаритка* (малогабаритная квартира), „*нулевка*” (нулевой класс), „*Рублевка*” (Рублевское шоссе), *нобелевка* (Нобелевская премия).

Журналисты играют такими словами, помещая их в заголовки газетных статей. Известно, что позиция заголовка сильная и включение подобных слов в заголовки придает им особую весомость: *Восьмая „высотка” Москвы* (Сег., 13.03.96); *Гнесинка в ожидании закрытия* (Изв., 28.03.96).

Универбаты в составе заголовков выполняют не только свою обычную компрессивную функцию (сжатие словосочетания в одно слово), но и играют роль экспрессивного средства. Среди универбатов, образованных в последнее десятилетие, выделяется группа слов особой структуры: производные от страдательных причастий: *неучтенка*, *незавершенка* (неучтенные деньги, товары, незавершенное строительство и под.). Несколько примеров: *...со снегом напряженка*. (Сег., 02.09.94); *Спрос на незавершенку в столице упал* (Изв., 21.12.93); *В кассе была обнаружена неучтенка* (ТВ, 12.03.94).

Отметим также включение в литературный язык элементов жаргона и просторечия. Целые серии слов, несущие заряд резкой экспрессивности, оценочности (например, существительные с суффиксами *-ух(а)*, *'аг(а)*, *-'уғ(а)* типа *порнуха*, *чернуха*, *бытовуха*; *тюряга*; *пенсюга*, *журналюга* и под.). Функционирование в литературном языке лексем с подобными суффиксами приводит к возрастанию их продуктивности. Однако вопрос о том, становятся ли морфемы такого рода словообразовательными средствами литературного языка, остается открытым.

Рассмотренные факты – свидетельство интенсивного взаимодействия различных сфер языка, происходит проникновение в центр системы литературного языка периферийных элементов.

Глагол. В сфере глагол префиксация часто используется как средство стилистической маркировки: префикс не привносит в глагол особого значения, но указывает на принадлежность глагола к той или иной сфере языка [Земская 1992: 9–12]. Для современного языка особенно характерно производство глаголов, употребительных в нестройной профессиональной речи. Чаще всего при этом используется приставка *за-*: ср. *засолить* (проф.) и *посолить*, *завесить* и *взвесить*, *захоронить* и *похоронить*, *зафотографировать* и *сфотографировать*, *замерить* и *измерить*; *закартографировать* (нанести на карту), *задублировать* (произвести дублирование).

В речи медиков приобретают продуктивность префиксальные глаголы с приставкой *про-*, обозначающие завершение действия, обычно с указанием временного

предела или уточнителем в виде указания количества необходимого для лечения медикамента: *Вам надо две бутылочки прокапать* (о глазных каплях); *Необходимо пролечивать раз в полгода*; *Вы весь курс прокололи?* (об уколах); *Вы должны двести капсул пропить*.

В речи спортсменов активизировался префикс *от-*: *...россиянин не смог без ошибок откатать короткую программу* (Газ., 17.03.05); *Бриан Жубер откатал свою программу без помарок...* (Газ., 17.03.05).

2. Интернационализация. Этот процесс можно считать противонаправленным первому, так как он способствует возникновению или активизации книжной лексики. Широкое проникновение в язык большого массива иноязычных слов способствует интернационализации системы словообразования. Об этом пишут и ученые других славянских и неславянских стран, например [Waszakowa 1994].

Интернационализация в словообразовании выражается в явлениях трех родов:

1) активизация иноязычных по происхождению аффиксальных морфем, приобретающих способность сочетаться с русскими основами;

2) приобретение рядом иноязычных элементов статуса аффиксов в словообразовании русского языка;

3) использование заимствований в качестве базовых основ в русском языке.

Словообразование при этом выполняет интегрирующую функцию (термин Й. Фурдика), т.е. включает иноязычные элементы в систему русского языка.

1) Для первого процесса наиболее показателен рост именной префиксации. Это явление – характернейшая особенность русского языка второй половины XX века. Замечу, что свойственный русскому языку контраст имя/глагол ранее содержал такую характеристику: типический способ словообразования имен – суффиксация, глаголов – префиксация. Это положение теперь требует уточнения. Глагольная префиксация особенно широко использует русские по происхождению приставки, имена широко вовлекают в свое словообразование заимствованные префиксы. К их числу относятся *супер-*, *анти-*, *гипер-*, *де-*, *псевдо-*, *квази-*, *ре-*, *про-*, *контр-* и др. См. подробнее: [Земская 1996].

Общая особенность истории именной префиксации – возрастание ее активности на протяжении XVIII–XX вв. Это явление отмечают не только лингвисты, но и культурологи и литературоведы [Зенкин 1995]. Многие течения и направления искусства именуются не словами новых корней, но префиксальными производными. Ср. *сентиментализм*, *романтизм*, *реализм*, *символизм*, *футуризм* и *импрессионизм* – *постимпрессионизм*, *модернизм* – *постмодернизм*, отмечено даже *постсоцреализм*.

Об активности именных префиксов свидетельствует их употребление – свободное или в соединении с неузуальными распространителями. Некоторые иллюстрации: *...во второй половине двадцатого века обнаруживается типологическое сходство между западным постмодернизмом и современной российской культурой, которая тоже развивается под знаком „пост”*

(*посткоммунизма, посттотализма*) [Эйпштейн 1995: 32]; Конечно, это не русский психологический театр *пост-недостаниславского периода* (Сег., 14.04.94). Ср. высказывание поэта И. Жданова: *Мы существуем в пост-каноническое время, в пост-бытийное, в пост-чего-то* (ЛГ, 24.01.96).

Активизируются прежде всего те приставки, которые выражают смыслы, актуальные для определенного исторического периода в жизни общества. Эти смыслы выражались в русском языке на всем протяжении изучаемого полувека, но в наши дни они приобрели особенно высокую социальную значимость: значение очень высокой степени признака (*супер-, гипер-, сверх-*); уничтожение результатов какого-либо процесса или явления (*де-*); происходящий после чего-либо (*пост-, русск. после-*); противоположность, отрицание (*анти-, контр-*), неистинность, ложность (*псевдо-, квази-*).

Несколько примеров: *супердержава, супердорогущие билеты, псевдогоним, псевдоненависть, прорусские настроения, проправительственные лозунги, квазинаука.*

Иноязычные суффиксы легко соединяются и с русскими, и с заимствованными базовыми основами. Особую активность обнаруживают суффиксы отвлеченных существительных *-изация*: *православизация школы* (Газ., 5.12.02); *университизация всей страны* (Изв., 24.06.03); *МХАТизация театров* (Изв., 24.04.04); *наркотизация* (Газ., 16.12.04). Высоко употребительно недавно возникшее существительное *монетизация*, обычно в сочетании со словом *льгота*: *монетизация льгот*, т.е. замена льгот деньгами.

2) Появление новых строительных элементов в словообразовании – явление редкое. На протяжении второй половины XX в. стали употребляться как суффиксы такие сегменты иноязычного происхождения: *-дром, -тека, -визор, -мобиль, -бус, -трон*. Морфемизация этих сегментов происходит не сразу. Первоначально они выступают только в составе терминологической лексики. В 70–80-е годы происходит их превращение в словообразовательные аффиксы русского языка [Земская 1992: 125–129].

Рассмотрим подробнее лишь один новый иноязычный элемент: сегмент *-гейт*, вычленившийся из названия Нью-Йоркского отеля *Wotergeйт*, связанного с напумевшим на весь мир политическим скандалом по поводу подслушивания телефонных разговоров.

Элемент *-гейт* формирует слова, обозначающие скандалы, связанные не только с подслушиванием телефонных разговоров. Основа слова может обозначать место действия, причину или объект скандала, лицо, связанное со скандалом: *Кремльгейт, Комбайнгейт, мраморгейт, моникагейт.*

Данные польского языка также свидетельствуют о превращении элемента *-gate* в суффикс. Б. Крейя обнаружил в польской прессе 1990–1992 гг. около 30 слов с этим сегментом, которому он приписывает статус словообразовательного суффикса со значением ‘афера’, ‘скандал’ [Kreja 1993].

3) Включение в словообразовательную систему русского языка в качестве базовых основ иноязычных заимствований протекает по-разному у слов

различных частей речи. Наиболее актуальные в какое-то время иноязычные существительные порождают целые семьи производных. Например, *ваучер: ваучеризация, ваучерный, антиваучерный, постваучерный, послеваучерный*. Недавнее заимствование *pr-* (*пиар*) порождает существительное *пиарщик*, прилагательное *пиаровский*, глаголы *отпиарить, пропиарить*.

Использование иноязычного слова в качестве базовой основы служит дополнительным показателем его вхождения в систему русского языка. Чаще всего возникают: а) прилагательные и глаголы от основ существительных; б) имена лиц и другие производные от основ существительных; в) префиксальные и – реже – суффиксальные производные от основ глаголов.

Рассмотрим некоторые из этих процессов.

От основ новых иноязычных заимствований разной семантики и структуры образуются имена прилагательные с помощью суффиксов *-н-*, *-ов-* и *-ск-* с разными интерфиксами: *оффисный, офшорный, фьючерсный, референдумный, таймшерный; китчевый, факсовый, имэйловый* (от англ. *e-mail*, из устной речи); *тинэйджеровский, сериальский* и *сериальный* и др.

Глаголы от заимствованных основ производятся и в КЛЯ, и в РЯ. В КЛЯ при этом чаще всего создаются глаголы на *-овать* (типа *демпинговать*), *-ировать* и *-изировать* (*лоббировать, зомбировать, компьютеризировать*).

В РЯ активен глагольный суффикс *-и/-о-*. Так, например, развитие техники повышает употребительность существительных *ксерокс* и *факс*, от которых в 90-е годы РЯ образуются бесприставочные и префиксальные глаголы, обозначающие ‘произвести действие, для которого предназначен аппарат, названный базовой основой’ (*ксерить, отксерить статью; офаксить*). Отмечена и модификация с суффиксом *-ану-*, обозначающая однократное, резкое, быстро производимое действие (*факсануть*).

Сочетаемость глаголов с заимствованными основами с русскими приставками свидетельствует об их включении в систему русского словообразования. Наиболее активно ведут себя приставки *с-*, *про-*, *от-*, выражающие значение результативности, завершения действия: *с-*: *сориентировать, скорректировать, срежиссировать, спрогнозировать, сфпрофилировать, скоординировать*; *про-*: *прокомментировать, простимулировать, пробойкотировать, профинансировать, проиндексировать, протелепатировать*; *от-*: *отрецензировать, отрефлексировать, отреставрировать, отрекламировать, отсканировать*.

Все рассмотренные выше глаголы – принадлежность КЛЯ. В тех случаях, когда они сочетаются с приставками, обозначающими количественно-временные модификации действия (слабую степень обнаружения действия, краткость его совершения и т.п.), соответствующие производные приобретают дополнительную экспрессивную окраску, лишаящую их строгой книжности. Вот пример: *Apple Computer CIS намерена немного подемпинговать* (заголовок, Сег., 12.09.95).

3. Рост аналитизма и черт агглютинативности. Общеизвестно, что русский язык относится к числу синтетических и фузионных. В его структуре, однако, на протяжении истории усиливаются черты аналитизма и агглютинативности. Рост аналитизма в морфологии и словообразовании на материале языка 50–60-х годов XX в. описан в РЯСО-2 и РЯСО-3. В последующие десятилетия эти тенденции активизируются [*Русский язык...* 1996: 237–304, 326–334].

В сфере словообразования рост аналитизма отмечал [Костомаров 1994: 159–160]. Наши наблюдения показывают, что черты аналитизма и агглютинативности в структуре производного слова к концу XX в. усиливаются [Zemskaja 2004]. Не следует думать, конечно, что русский язык перестает быть фузионным и синтетическим.

Рост аналитизма обнаруживается на определенных участках системы языка. Росту аналитизма способствует увеличение числа неизменяемых слов, то есть лексических единиц, которые выражают грамматические отношения не формой слова, а средствами, находящимися вне слова (предлогами). Усиление черт аналитизма обусловлено потребностями в новых составных номинациях, что ведет к изменению количественных соотношений между различными способами словообразования. Развитие техники и науки, изменения в общественной жизни диктуют необходимость создания новых составных наименований, а это приводит к возрастанию активности таких способов словообразования, как аббревиация, словосложение, сложно-сокращенный способ, сращение.

Явление аналитизма и агглютинативности часто наблюдаются в одних и тех же языковых единицах. Рост агглютинативности обнаруживается прежде всего в том, что увеличивается число многоморфемных структур, которые складываются без каких-либо явлений приспособления на морфемном шве. Морфемный шов чист и прозрачен. Кроме того, ослабление фузионности можно видеть в устранении некоторых видов чередований на границе морфем.

Активизируется производство буквенных и звуковых аббревиатур, основной массив которых относится к числу несклоняемых слов. Развитие аббревиации связано со временем революции 1917. На протяжении второй половины XX в. этот способ функционирует в разных сферах языка, особенно активно в терминологии, деловой речи, публицистике. В 60-е годы М. В. Панов отметил такую тенденцию: „»подделывание« звуковых аббревиатур под обычные слова – звучные, много-сонорные, имеющие необходимое число гласных” (РЯСО, 2: 97).

Небывалый расцвет аббревиации наблюдается на рубеже веков. Возникают аббревиатуры всех видов, особенно широко буквенные и звуковые, лишь небольшая часть их „подделывается” под обычные слова, например, названия партий: *Яблоко* (Явлинский, Болдырев, Лукин). См. [*Русский язык...* 1996: 120].

Вот пример новейшей аббревиатуры: *ЕГЭ* (единый государственный экзамен); возникло и прилагательное *егэшный*. Эти слова широко распространены и в устной речи, и в СМИ, что объясняется их социальной значимостью. В газетах пишут: „егэшные” экзаменующиеся (Изв., 29.05.04);

„егэшиного” балла недостаточно (Изв., 29.05.04). Другой тип связан с письменной речью: *эсэмэска* (краткое сообщение).

Иной класс слов, характеризующийся агглютинативностью – сложносокращенные слова, состоящие из двух, трех, четырех (редко – более) частей, каждая из которых оканчивается на согласный и „прилепляется” к соседу без каких-либо явлений приспособления на морфемном шве. Такие слова (их можно было бы назвать „словами-кубиками”) возникали в 20-е годы и позже (тип: *колхоз*, *совнарком*). В 80–90-е годы этот способ словопроизводства резко активизируется – он очень удобен для создания многокомпонентных новых номинаций: *Роскомдрагмет* (*Российский комитет драгоценных металлов*), *Монтажспецбанк*, *Госналогслужба*. Особенно многочисленны двучленные слова типа *Минатом*, *Минуголь*, *Роснефть*, *Газпром*. Подобные слова склоняются как обычные существительные.

В период перестройки и постперестройки активизируются многие сокращения, представляющие собой начальные части слов и функционирующие как аналитические прилагательные [Панов 1971]. Особенно частотны *гос* (государственный), *дем* (демократический), *нац* (национальные), *нар* (народный), а также *рос* (российский), *мос* (московский) и нек. др. Например: *госдума*, *госзаказ*, *гособлигации*, *демблок*, *демфракция*; *нардеп*, *нацбез* (национальная безопасность). Вторые части подобных сочетаний склоняются, пишутся они как одно слово, однако аналитические прилагательные несут побочные ударения, могут отделяться от последующего слова легкой паузой, гласный звук не подвергается редукции, то есть первые части выступают как неизменяемые единицы, что и позволяет называть их аналитическими прилагательными (термин М. В. Панова).

В последнее десятилетие рождается новый разряд сочетаний с аналитами, чаще всего иноязычного происхождения. Они могут оканчиваться как на согласный (тип: *шоп*, *тур*), так и на гласный (тип: *шоу*), располагаться в пре- и постпозиции (реже). Подобные элементы могут соотноситься с заимствованиями, вошедшими в русский язык (*тур* – *туристический*) и не иметь таких соответствий (*шоп*, *топ* и др.). Сочетания с рассматриваемыми единицами пишутся и через дефис, и слитно. См.: [Голанова 1998].

Несколько примеров: *шоу-группа*, *шоу-программа*, *шоу-парад*, *шоу-представление*; *секс-группа*, *секс-туризм*; *брейк-танец*, *брейк-дискотека*, *брейк-танцор*, *брейк-конкурс*; *топ-звезда*, *топ-фильм*.

Потспозитивные: *пластинка-миньон*, *педагогика-пресс*, *жигули-комби*.

Некоторые единицы выступают и в пре-, и в постпозиции, ср.: *экспресс-опрос*, *экспресс-информация*, *экспресс-костюм* (который шьют очень быстро) и *кофеварка-экспресс*.

Каков же вывод? В русском языке по-прежнему самыми продуктивными и многочисленными способами остаются суффиксация и префиксация, но рост активности аббревиации и других способов производства составных номинаций – важная черта языка наших дней.

Закончим этот раздел высказыванием М. В. Панова: „Языки изменяются. Например, русский язык, отчетливо синтетический, обнаруживает медленное движение в сторону аналитизма. Это движение микроскопично, оно проявляется в незначительных деталях, но этих деталей – ряд, а других деталей, показывающих противодвижение, то есть действующих в пользу усиления синтеза, нет. [...] Будет ли продолжаться оно [движение к аналитизму] в будущем? Предсказать трудно. Но нет сомнения, что при крайне медленном темпе изменений – наш язык в течение ближайших столетий будет оставаться ярко синтетическим” [Панов 1984: 26].

4. Рост личностного начала и экспрессивности. По направлению к концу изучаемого периода усиливается тенденция, которую называют „рост личностного начала” [Панов 1988]. Эта тенденция свойственна русскому языку в целом, но в словообразовании она проявляется особенно резко и отчетливо. Сюда относятся два рода фактов:

1) активизация индивидуального словообразования, что способствует отказу от безличности, разнообразию средств выражения;

2) широкое использование в качестве базовых основ имен лиц собственных, см. [Русский язык... 1996: 99–103; 128–138].

Наше время называют веком окказионализмов. Человек играет со словом, состязается в этих играх с окружающими, стремясь победить соперника в остроумии, оригинальности. Как пишет И. Хойзинга, „во все времена и всюду, в том числе в формах высокоразвитой культуры, игровой инстинкт может вновь проявиться в полную силу, вовлекая как отдельную личность, так и массы...” [Хойзинга 1992: 62].

Приведем несколько иллюстраций из газет, устной речи и отдельных авторов.

Наряду с терминами *соцреализм* и *сюрреализм* возник окказионализм *серреализм* (ср. *серый*) (из лекции в МГУ). Активизируется экспрессивный суффикс *-енциj(a)*, выражающий уменьшительность и уничижительность с оттенком шутиливой ласковости. Обычные слова этого типа *старушенция, собаченция, бумаженция*. В литературе наших дней встречаем: *колбасенция, костюменция, гитаренция, баишенция, наблюденция*. В Сл. Х. эти слова не отмечены.

Характерно для нашего времени порождение шутиливых производных: *Америкация*; русские, живущие в *Вашингтоне*, называют его *Нашингтон*; вино „Вдова Клико” переделывают в „*кликушу*”; пальто называют *пальтуган* (ср. *мальчуган*), *робопес* (робот + пес), *гаррипоттеромания* (Газ., 14.12.01); *Кириллица, мифодица и интернетица* (згл. Изв., 1.11.2000).

Агглютинативности способствует интерфиксация. Это – своеобразный вид обнаружения агглютинативности; см. подробнее [Земская 2003]. Вот несколько новообразований (интерфикс заключаем в скобки): *СНГ – эсэнгэ(в)ский, совбез – совбез(ов)ец, Белый дом – белодом(ов)цы, белодом(ов)ский, „Яблоко”* (название партии) – *ябл(ов)ский*, ср. обычное *яблочный*, от названия фрукта *яблоко*.

Модели с интерфиксами вытесняют некоторые безинтерфиксные модели с чередованиями на границе морфем. Ср.: *плотник – пл(ов)т(ов)ник* и *пл(ов)т(ов)ник – пл(ов)тнич(ов)кий*; *летчик – лет(ов)чик* и *лет(ов)чик – летчи(ов)цкий*.

Производные с интерфиксом *-и-* в 60-70-е годы встречались преимущественно в разговорном языке. В 90-е годы они проникают в язык газет: *президенты почти всех эсэньешных фестивалей* (Сег., 11.01.94); *„Когдатошние” посетители фабрики* (МК, 05.08.96).

Производные от буквенных аббревиатур нередко в газетах пишутся так: аббревиатура заглавными буквами, интерфикс + суффикс + флексия – прописными. Такое написание резко подчеркивает границу между основной и последующей частью, „приклеенность” интерфикса: *МВДиники, ЦРУиный, ГАИишник, ЛДПРовцы, „МК”овский*.

Для наших дней характерно использование имен собственных в качестве базовых основ. Это могут быть имена политических деятелей, писателей, актеров и т.п. Вот заголовок в газете „Известия”: *Обыкновенный „бушизм” – президент США – предложил выбросить Арафата на свалку* (11.11.04). Журналист дает такое пояснение: [Буш] *уже подарил изумленному народу целую коллекцию словесных перлов, названных „бушизмами”*.

Еще несколько примеров: *киркоровщина* (от имени эстрадной звезды Киркорова); *берлусконизм*; *Ирак обречен на десадамизацию* (згл. НГ., 28.09.03).

* * *

Очевидно, что в небольшой статье невозможно рассмотреть все особенности современного словообразования. Мы ограничились основными.

Выводы

1. Язык второй половины XX в. характеризуется в сфере словообразования активизацией тех процессов, которые действовали в русском языке после революции 1917 г. Основные из этих процессов коллоквиализация, интернационализация, рост аналитизма и черт агглютинативности в структуре производного слова, рост личностного начала и экспрессивности.

2. Действие этих процессов обусловлено влиянием социальных факторов, но в разной степени. Так, с воздействием социальных факторов в меньшей мере связан рост аналитизма и черт агглютинативности. Эти процессы в большей степени зависят от внутренних закономерностей развития языка, чем от влияния импульсов, идущих от общества.

3. Процессы коллоквиализации и интернационализации языка обнаруживаются в проникновении в КЛЯ элементов некодифицированных сфер языка (в том числе жаргона и просторечия), а также терминологии и профессиональной речи. Таким образом для словообразования второй половины XX в. характерно резкое перемещение единиц (лексических и морфемных) с периферии системы (разговорный язык, просторечие, жаргон, профессиональная речь, терминология) в центр.

4. Процесс интернационализации приводит к интеллектуализации языка, процесс коллоквиализации благоприятствует усилению экспрессивного начала в речи, что иногда может приводить к ее огрублению. Эти две тенденции можно считать противоположенными: одна способствует порождению книжной лексики, другая – лексики сниженной.

5. Наиболее резкие изменения обнаруживаются в языке СМИ, радио и телевидения. Язык художественной литературы как средоточие инноваций уходит на второй план [ср. Pstuga 1994: 139].

6. Действие рассмотренных тенденций проявляется ярче всего в словообразовании существительных, что объясняется рядом причин. Существительные – наиболее номинативная часть речи: они именуют наибольшее число новых предметов и явлений и обладают самой богатой и разветвленной системой средств словообразования.

7. Для изучаемого периода характерен рост активности некоторых способов словообразования. При сохранении высокой активности суффиксации возрастает активность префиксации, словосложения, сложно-сокращенного способа, аббревиации, а также производство составных наименований, что приводит к увеличению количества многоморфемных слов в русском языке.

8. Рост аналитизма, отмечаемый в разных подсистемах русского языка, наблюдается и в словообразовании: увеличивается число несклоняемых производных слов (буквенные и звуковые аббревиатуры), заимствованных существительных, появляется значительное число новых аналитических прилагательных, выступающих как неизменяемые пре- и постпозитивные уточнители. Многоморфемные новообразования, как правило, имеют прозрачную структуру и лишены фразеологичности семантики.

9. Рост агглютинативности в структуре производного слова обнаруживается в таких явлениях, как ослабление или устранение многих видов чередований на границе морфем (кроме чередований фонем, парных по твердости/мягкости), рост интерфиксации.

10. Сохранение фонемного состава базовой основы – характерная особенность новообразований второй половины XX в. (*Роскомдрагмет, Газпром, Росагроинфтехпродукт; совбез, эмгэушник*; написания типа *СНГшник* особенно отчетливо обнаруживают эту особенность новообразований).

11. В общем виде изменения в структуре производного слова, происходящие в русском языке на рубеже веков можно охарактеризовать так: синтагматические связи морфем ослабевают, парадигматические связи – крепнут. Это обнаруживается в том, что возможности объединения морфем в пределах слова расширяются, так как устраняются некоторые ограничения, препятствующие объединению морфем в составе производного слова, увеличивается число словообразовательных типов, в которых действуют морфемы, фонемный состав которых не подвергается изменению под влиянием соседних морфем, то есть имеющих один и тот же фонемный состав в структуре слов разных типов.

12. Многие из рассмотренных процессов свойственны и другим славянским языкам [Horecký и др. 1989; Waszakowa 1994].

Библиография

- Голанова Е.И. (1998). *О „мнимых” сложных словах (развитие класса аналитических прилагательных в современном русском языке)*. W: *Лики языка*. Отв. ред. М.Я. Гловинская. Москва.
- Дуличенко А.Д. (1994). *Русский язык конца XX столетия*. München.
- Елистратов В.С. (1994). *Словарь московского арга*. Русские словари. Москва, с. 699.
- Ермакова О.П. (2000). *Новые тенденции в лексической семантике русского языка конца XX в.* Русистика. № 1–2, с. 60–75.
- Земская Е.А. (1969). *О принципах выделения языковых уровней. Единицы грамматического строя языка и их взаимодействие*. Отв. ред. В.Н. Ярцева, Н.Ю. Шведова. Москва, с. 279–281.
- Земская Е.А. (1973). *Современный русский язык. Словообразование*. Москва.
- Земская Е.А. (1992). *Словообразование как деятельность*. Москва.
- Земская Е.А. (1996). *Рост именной префиксации*. W: *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*. М., с. 110–118.
- Земская Е.А. (2000). *Специфика семантики и комбинаторики производства слов-гибридов*. W: *Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik*. Sw. Mengel (Hrsg). Münster – London – Hamburg, s. 157–169.
- Земская Е.А. (2003). *Интерфиксация в русском языке XX–XXI вв. Тенденции функционирования и проблемы изучения*. W: *Проблемы теории и истории славянского словообразования*. Отв. ред. Н.П. Баранова. Минск, с. 14–15.
- Земская Е.А. (2004). *Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь*. Москва, с. 685.
- Зенкин С. (1995). *Культурология префиксов*. Новое литературное обозрение. № 6.
- Костомаров В.Г. (1994). *Языковой вкус эпохи*. Москва.
- Панов М.В. (1971). *Об аналитических прилагательных*. W: *Фонетика. Фонология. Грамматика*. Москва.
- Панов М.В. (1984). *Аналитические и синтетические языки*. W: *Энциклопедический словарь юного филолога*. Москва.
- Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*. (1996). Отв. ред. Е.А. Земская. Москва.
- РЯСО-1 – (1968). *Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка*. Ред. М.В. Панов. Москва.
- РЯСО-2 – (1968). *Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка*. Ред. М.В. Панов. Москва.
- Сл. X. – (2004). Химик В.В. *Большой словарь русской разговорной речи*. Спб. Норинт, с. 762.
- Хойзинга Й. (1992). *Homo ludens*. М.
- Norecký J., Buzássyová K. L., Bosák J. (1989). *Dynamika slovnej zásoby súčasnej slovenčiny*. Bratislava.
- Kreja B. (1993). *Drobiazgi słowotwórcze 31. O formancie -gate 'afera, skandal'*. Język Polski, LXXVIII.
- Pstyga A. (1994). *Nowe słownictwo rosyjskie: struktura formalna i semantyczna rzeczownika*. Gdańsk.
- Waszakowa K. (1994). *Tendencje rozwojowe w słowotwórstwie polszczyzny końca XX wieku. Przemiany współczesnej polszczyzny*. Opole.
- Elena A. Zemskaja, Moskau. (2004). *Analytische und agglutinative Tendenzen im Russischen*. W: *Die europäischen Sprachen auf dem Wege zum analytischen Sprachtyp*. Hrg. von Uve Hinrichs unter Mitarbeit von Uwe Büttner. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden, s. 285–292.

SUMMARY**Active processes in the field of derivation in contemporary Russian**

The authoress discusses the most important active processes in the field of derivation in Russian at the beginning of the 21st century, namely the colloquialization, the growth of international lexis, the growth of analytic constructions and agglutination in the structure of derivatives, the growth of subjective factors as well as the excessive expressions. As the sources of language samples the authoress uses texts of current speech, of mass communication and of the newest literature.